

Проблемы и суждения

Залпы по Оби

Промышленные стоки уходят в реку без очистки

На прошлой неделе жители Барнаула и населенных пунктов, расположенных ниже по Оби, обеспокоились сообщением в газете: «В результате аварии на канализационных очистных сооружениях (КОС-2) в Обь сброшены хозяйственно-фекальные стоки». Горожане кинулись изучать на цвет и запах воду из своих личных водопроводных кранов. Но тут по местному телевидению выступил В. Косихин, заместитель председателя Барнаульского горисполкома, и всех успокоил: авария устраняется, водопроводная вода чиста, отбой тревоги.

Жители угомонились, и только рыбаки негодовали, когда их в выходные гоняли с реки милицейские наряды. Не знали рыбаки, как и прочие горожане, что авария прекратилась только для них. А аварийный сброс продолжался. Из положения вышли таким, как говорят, единственным возможным способом: через очистные сооружения сейчас пропускаются все хозяйственные стоки города, а в великую сибирскую реку почти без очистки уходит часть промышленных. Но об этом пусть голова болит у экологической службы. А на месте все равно крайнего не найдешь. Тем более что широкому мнению известна лишь часть истории — собственно авария на КОС-2, где вдруг рухнула не простоявшая и года перегородка между секциями аэротенков — бассейнов для биологической очистки. И теперь на ремонт понадобится два месяца. За пределами гласности остались оглушающие цифры загрязненности реки в течение почти недели продолжавшихся аварийных выбросов. Пресловутая ПДК была превышена в десятки тысяч раз (предлагаю попутно по случаю девальвации понятия, сменить его на какое-нибудь иное, скажем, ЗНК — за пределами недопустимую концентрацию). Да что «гласные цифры»: потянешь за ниточку — такой клубок начнет разматываться. Узнаешь, к примеру, что и до аварии на КОС-2 с самого дня принятия госкомиссией ни единого раза не работала хлораторная. Называется это — «шли налабочные работы». А означает, что из трех этапов обработки стоки проходили только два и попадали, недезинфицированные, в Обь. На вид — совершенно прозрачные, а по сути — густонаселенные всякой микробной заразой.

Тяну клубок дальше: что случилось вдруг с новой стенкой в аэротенках? Техническая комис-

сия сделала заключение, что перегородка была изготовлена с браком, к тому же еще и небрежно забетонирована (лопнула у основания). Но кто именно и в какой степени виноват — поди доищись. Да и как на самом-то деле безошибочно ткнуть пальцем в конкретного человека? Не он же создал дефицит рабочей силы на заводе, где делали бетонную перегородку, не он же компенсировал этот дефицит «контингентом» из ЛТП, не сам же себе поставил негодные сырье и материалы и т. д. и т. п. А что это там, в конце клубочка? А-а... слово, которое произносят округлив глаза: система. Виновата административно-командная система.

Замечательное, магическое слово. На эту самую систему чуть было не списали и другое ЧП в Барнауле, которое косвенно связано с хлорированием обской воды. Активный хлор, транспортировка которого оговорена жесткими инструкциями, стали перевозить из речного порта до водозабора не специально обученные водители и машины, а кто под руку попадался — не был в отпуске, не бюллетенил, не был в отгуле. Автомобиль в пути резко затормозил, и, пробив задний борт, на дорогу выкатились емкости с хлором. Повезло барнаульцам — не лопнули на этот раз. А случись иначе — мы недосчитались бы тысячи горожан, по крайней мере здоровыми.

Вот это был бы удар по экологии. А тут подумаешь — спустили в реку Обь несколько ЗНК (запредельно недопустимых...) она и до Барнаула доходит загрязненной и иссякнущей наполовину. На глазах нынешних сорокалетних погиб один ее главный приток, некогда полноводный Алей. С вводом алтайского коксохимзавода на глазах будущих сорокалетних тихо кончается другой — Чумыш. Остаются образующие Обь реки Бия и Катунь. Это только ученые, и то не все, опасаются необратимых процессов в Оби в связи с одиозным проектом строительства Катунской ГЭС. А руководители Горно-Алтайской автономной области, поддержанные недавно сессией областного Совета, продолжают настаивать на этом строительстве. Им что, они ведь живут значительно выше по течению. Оттуда призрака Арала не видно.

М. КУРГАЛИНА,
соб. корр. «Известий».

БАРНАУЛ